

ЧЕЧНЯ: ПЕРЕПИСЫВАЯ ИСТОРИЮ

Чеченское руководство не намерено отмечать годовщину событий 60-летней давности - депортации чеченского народа в Центральную Азию.

Мемориальный комплекс памяти депортированных чеченцев в бывшем центре Грозного сейчас фактически заброшен. Ряды могильных камней, которые у мусульман ставятся на могилы, стоят по-прежнему. Но ограда сломана, несколько мраморных табличек, на которых были высечены имена и фамилии погибших 23 февраля 1944 года, когда чеченцев выселяли из своих домов, расколоты и валяются на земле. В нескольких местах пробита и возвышающаяся над мемориалом бронзовая стела в виде кулака, сжимающего кинжал.

Заложенный в 93-м году в многолюдном месте, памятник сейчас фактически один - вокруг разбиты все дома.

Плачевное состояние этого монумента, напоминающего о массовой ссылке чеченцев и гибели 100 тысяч человек, отражает тот факт, что в России пересматривается отношение к этой трагедии.

Тревогу чеченских историков и простых жителей вызывает недоступность архивов - закрываются даже те из них, что были открыты в середине 90-х годов. Беспокоят их также появившиеся в печати исторического толка статьи, авторы которых делают попытку оправдать действия Сталина. Вдобавок ко всему, руководство Чечни приняло решение не отмечать 60-летнюю годовщину депортации.

Мемориал в Грозном был открыт в феврале 1993 года еще при президенте Джохаре Дудаеве. Могильные камни на территории комплекса несут в себе глубокий смысл. После выселения многие чеченские кладбища были разорены, а надгробья свезены в Грозный и использованы для укладки тротуаров. Многие годы грозненцы ходили по центру города, не подозревая, что шагают по могильным плитам. И только с развалом Советского Союза и отсоединением Чечни от России в 1991 году эти плиты были вывернуты из мостовой, и из них решено было соорудить мемориальный комплекс.

387 тысяч чеченцев и 91 тысяча ингушей были загружены в вагоны для перевозки скота и переправлены в последние дни февраля 1944 года в степи Казахстана. Избежать депортации не удалось никому, включая детей и солдат, которые в свое время отважно боролись против фашистской Германии в рядах Красной армии, а также чиновников - членов Коммунистической Партии. К концу путешествия от болезней, голода и сыпного тифа погибли около 100 тысяч человек.

Чечня и Ингушетия были стерты с карты, упоминания об этих двух народах были удалены из всех исторических документов и энциклопедий.

Разрешение вернуться на родину чеченцы и ингуши - как и другие репрессированные советские народы - получили только при Никите Хрущеве в 1957 году.

После их возвращения тема депортаций являлась запретной вплоть до "перестройки". Требование правосудия для жертв выселения 1943 года стало одним из основных лозунгов возглавленной Дудаевым революции. В день открытия мемориала Дудаев заявил: «Отныне 23 февраля не будет днем скорби. Я призываю свой народ отказаться от траура. Мы не будем плакать в угоду империи».

Дудаев оказался не прав. Плакать пришлось еще много. Во время конфликта 1994-96 годов, когда убили Дудаева, мемориальный комплекс был практически полностью разрушен. Перед второй войной его восстановили, а сегодня состояние его опять оставляет желать много лучшего.

В нынешний юбилей новое руководство Чечни, возглавляемое Ахмадом Кадыровым, решило не заострять внимания на этой дате и не собирается посвящать этому событию какие-либо специальные мероприятия. По словам преподавателя истории чеченского государственного университета Аббаса Осмаева, обращавшегося по этому поводу и в министерство культуры Чечни и в местную Академию наук, никаких мероприятий не планируется. «Эта тема поднимается мало, чтобы не раздражать власти», - считает он.

Осмаев был участником научной конференции в Элисте - столице калмыков, тоже пострадавших от выселения в годы войны. Там, по его словам, все прошло на высшем уровне - по итогам конференции был выпущен целый сборник.

Чеченские историки считают, что история их народа переписывается по-новому. По словам бывшего директора Национальной библиотеки Чечни, историка Эдильбека Хасмагомадова, уже в 2001 году начали закрывать архивы НКВД, которые были доступны в середине 90-х. Архивы же КГБ - организации-преемника НКВД - никогда и не открывались, рассказывает он.

Хасмагомадов рассказывает, что просматривал те дела в архивных фондах двух управлений, отвечавших за процессы депортации (управления по борьбе с бандитизмом и управления по спецпереселенцам), что выдавались ранее. И оказалось, что часть дел снова засекречена. «Но даже и раньше их выдавали выборочно. А несколько страниц из дела оставались закрытыми», - говорит он.

В России наступает эпоха тоталитаризма, и первые признаки этого - преследование независимых СМИ и закрытие архивов, считает начальник управления архивов Чеченской Республики Магомед Музаев. Но если первое заметно всем, то второй признак начинают видеть лишь историки-архивисты, говорит он.

Журналист Тамара Чагаева, которая является участником расследования жесточайшего из февральских эпизодов 1944 года - массового убийства 700 женщин, детей и стариков - жителей села Хайбах, которых признали "нетранспортабельными" и сожгли заживо, сравнивает сегодняшнее отношение российских властей к этой проблеме с тем, что официально озвучивалось лет десять назад. «Тогда в газете «Известия» появилась статья о выселении, где в предисловии тогдашний вице-премьер России Сергей Шахрай сказал: «Нравственный долг России - не скрывать истину, какой бы она ни была горькой», - рассказывает Чагаева.

«На недавней встрече архивистов в Москве мне говорили: не надо о Хайбахе, не надо снова вносить эти распри. Я возразил: экстремисты используют не это, а страх. Да и народ-то знает, кто виноват. Кто выступает против жертв, становится на сторону палачей. Так мы государство не спасем», - говорит Магомед Музаев.

По словам Музаева, существовало два вида документов о депортациях.

«Документы НКВД СССР 40-х годов предназначались для решения двух разных задач. К первой группе можно отнести те из них, которые создавались в процессе борьбы НКВД с врагами Советской власти - «бандитами» в горах Чечено-Ингушетии в 1941-1943 годах. Понятно, что при этом сотрудникам НКВД приходилось как можно точнее оценивать силы противника, его возможности и особенности действий. Тут никак нельзя было обманывать самих себя. Поэтому эти документы в целом более-менее верно отражали действительность».

Ко второй группе, говорит Музаев, следует отнести документы, создававшиеся для решения совсем другой задачи: для подготовки и проведения выселения чеченцев и ингушей, для прикрытия и оправдания акции выселения. "Такую «работу» заблаговременно, еще задолго до самого выселения, вели и возглавляли заместители Лаврентии Берии – с 1942 года Иван Серов, с 1943 года – он же вместе с Богданом Кобуловым. Затем они вовлекли в эту «деятельность» отдельных «особо доверенных» лиц из числа партийного и чекистского руководства Чечено-Ингушской АССР, - рассказывает Музаев. - В этой группе документов, призванной оправдать государственную расправу с чеченцами и ингушами, просто не могли не быть искаженными все касающиеся их показатели: завышенными, причем неимоверно, оказались все «негативные показатели» чеченцев и ингушей и заниженными в такой же степени - все «позитивные показатели». А по итогам этой работы была создана специальная докладная записка на имя Берия, датированная 9 ноября 1943 года. Называется она «О положении в районах Чечено-Ингушской АССР».

Историки выступают с критикой появившихся в последнее время в российской прессе публикаций. «Интересно, что из тех архивных данных, что поднимаются, выбираются только негативные факты», - говорит Хасмагомадов.

По мнению Музаева, тема выселения чеченцев и ингушей в последнее время получила дополнительную остроту, а некоторые российские парламентарии, в том числе Алексей Митрофанов и Дмитрий Рогозин, усилили "и без того яростные нападки на чеченцев".

«В этот печально юбилейный год Митрофанов открыто провозгласил, что самый хороший метод решения чеченской проблемы – это депортация, как та, что была осуществлена при Сталине. Еще до войны он советовал применить против чеченцев газовое оружие или ядерную бомбу, а теперь вспомнил и о Сталине», - говорит Музаев.

Забытым аспектом тех февральских событий, по словам Музаева, является то, что население в действительности оказывало отчаянное сопротивление своим гонителям. Историки, говорит он, не пишут о том, что "целые эшелоны с трупами солдат спускались с гор". Сопротивление продолжалось до конца 40-х годов и дальше, вплоть до смерти Сталина. Последний выживший мститель - Хасуха Магомадов - оказывал сопротивление советским войскам до середины 70-х годов.

Чеченские историки выражают озабоченность новым тоном, в котором сегодня обсуждается трагедия 1944 года.

«Эта тема поднимается в России неспроста. Если идет «волна» в СМИ, то это не просто так, в России так не бывает. Общественное мнение явно к чему-то готовится», - считает Хасмагомадов.

Тимур Алиев, редактор газеты «Чеченское общество», Грозный

Focus: Кавказ

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/chechnya-perepisyvaya-istoriyu>